

**СИНТЕЗ МОДУСОВ ВРЕМЕНИ В РАБОТЕ И. ПРИГОЖИНА
«ОТ СУЩЕСТВУЮЩЕГО К ВОЗНИКАЮЩЕМУ: ВРЕМЯ
И СЛОЖНОСТЬ В ФИЗИЧЕСКИХ НАУКАХ»**

Построение адекватной современному миру онтологии времени, невозможно без тщательного анализа тех достижений в постижении времени, которые принадлежат синергетике.

Работа И. Пригожина «От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках» как раз представляет собой яркую попытку преодолеть недостаточность физического понимания времени и осуществить синтез между физическим и философским пониманием этого феномена. Это позволяет увидеть проблему времени в исходном виде — необходимо такое понимание времени, которое позволит преодолеть любые противопоставления модусов времени и любых крайностей в его понимании.

Противоречие «между существующим и возникающим» (Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках / Пер. с англ. Ю. А. Данилова, под ред. Ю. Л. Климонтовича; предисл. Г. Г. Малинецкого. — Изд. 3-е. — М.: УРСС, 2006 (М.: ЛЕНАНД). — С. 217) в терминологии И. Пригожина, есть ничто иное как исходная противоречивость бытия, выраженная через категории бытия и становления, возможности и действительности. Пытаясь разрешить это противоречие, И. Пригожин тем самым пытается разрешить исходную противоречивость бытия. И время как раз выступает тем феноменом, который позволяет это сделать.

Время разделяется И. Пригожиным на два вида — внешнее (t) и внутреннее (T). Внешнее время — это то понимание времени, которое свойственно механике И. Ньютона. Оно резко критикуется И. Пригожиным, поскольку «Важная особенность динамики состоит в том, что динамика не проводит различия между прошлым и будущим» (Там же. — С. 22–23). Заметим, что философию не может удовлетворить такое понимание времени, так как для человеческого бытия в мире это очень важное различие, да и для физики, как пишет И. Пригожин (Там же. — С. 26), тоже. Поэтому ньютоновскому пониманию времени, И. Пригожин противопоставляет такое понимание времени, которое вытекает из второго закона термодинамики. И. Пригожин утверждает, что «... принятие второго начала в качестве фундаментального постулата влечет за собой глубокие изменения в наших представлениях о пространстве, времени и динамике, а в конечном счете — в нашей оценке места, занимаемого человеком в природе, и старой философской проблемы существующего и

возникающего» (Там же. — С. 220). Как же возможны эти изменения? — «Второе начало термодинамики подтверждает реальность изменения и вводит физическую величину (например, энтропию), наделяющую время *выделенным направлением*, или, если воспользоваться выражением Эддингтона, задающую «стрелу времени». Энтропия устанавливает различие между прошлым и будущим» (Там же. — С. 218). Отсюда убежденность И. Пригожина в том, что второе начало термодинамики опровергает ньютоновское отношение ко времени, оно делает важным направление времени: «... положительное направление времени второе начало связывает с возрастанием энтропии» (Там же. — С. 27).

Критике И. Пригожина подвергаются также, так называемые, «детерминистские» системы, ориентированные на одно только настоящее как источник времени и игнорирующие прошлое с будущим. И Пригожин пишет: «В настоящее вносят вклад прошлое и лишь «ближайшее» будущее. Этим рассматриваемый нами случай отличается от детерминистических систем, в которых из настоящего следует как прошлое, так и будущее» (Там же. — С. 238). Эти мысли созвучны мыслям А. Бергсона, который развивая мысль о времени как длительности, критикует механические системы (см. напр.: Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / Пер. с франц. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 52, 60).

Однако, критика философских систем, в которых преобладает настоящее и игнорируется прошлое с будущим, как известно, создает возможность впадения в другую крайность — в представление времени в качестве длительности. В длительности прошлое с будущим бесконечно разделяют настоящее на части, в конечном итоге, уничтожая его. И Пригожин видит это и стремится избежать этой крайности. Он пишет: «Мы видим, сколь сильно отличается описание внутреннего времени от традиционного представления о времени как величине, изоморфной прямой... идущей из далекого прошлого ($t \rightarrow -\infty$) в далекое будущее ($t \rightarrow +\infty$). Настоящее в таком представлении соответствует единственной точке, отделяющей прошлое от будущего» (Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках / Пер. с англ. Ю. А. Данилова, под ред. Ю. Л. Климонтовича; предисл. Г. Г. Малинецкого. — Изд. 3-е. — М.: УРСС, 2006 (М.: ЛЕНАНД). — С. 238—239); «Настоящее возникает ниоткуда и исчезает в никуда. Стянутое в точку, оно бесконечно близко и прошлому и будущему. В традиционном представлении между прошлым, настоящим и будущим нет расстояний. В нашем представлении прошлое отделено от будущего интервалом... и настоящее обретает *продолжительность*» (Там же. — С. 239). Тем самым И. Пригожину удается достичь синтеза между двумя абстрактными и одинаково неправильными пониманиями времени, в каждом из которых акцент ставится на одну из частей времени, при одновременной недооценке второй части (в одном случае в центре внимания оказывается настоящее, а в другом — прошлое с будущим).

Синтетическое понимание времени, предлагаемое И. Пригожиным, позволяет избежать однобокости в постижении этого феномена, свойственной его предшественникам. Он пытается синтезировать как классическое понимание времени, в котором настоящее (понимаемое как вечность) отбрасывает, так называемое «время» (прошлое с будущим), так и понимание времени, свойственное неклассической философской традиции (в частности, философии жизни) — когда прошлое с будущим, которые создают возможность понять время как длительность, отбрасывают, уничтожают настоящее, бесконечно разделяя его на части. Противостоит такое понимание и позитивистскому пониманию времени, сводящему время к совокупности моментов «теперь» — И. Пригожин мыслит настоящее как некую продолжительность.

КАПУСТИНА Н. Б.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри філософії, кандидат юридичних наук

ОБҐРУНТУВАННЯ СОЦІАЛЬНОЇ ПРИРОДИ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

Сутність відповідальності обумовлюється взаємодією трьох основних доданків людського буття: особистості, суспільства і держави. В умовах соціальної трансформації, коли змінюються не тільки всі сфери матеріального і духовного життя, а й духовно-моральні орієнтири, проблема соціальної відповідальності встає найгостріше. У сучасному світі як ніколи зросла роль окремої людини в суспільному житті, розширилась її свобода і в той же час її залежність від навколишнього середовища. При розширенні рамок свободи повинна зростати відповідно і міра відповідальності за її використання. У світі, де інтенсивність соціальних процесів зросла, людина і зовнішні обставини стали більш залежними один від одного, взаємодія між ними ускладнилась, виникає необхідність зміцнення соціальної дисципліни і відповідальності людини, суспільства і держави. Істотний внесок у вивчення природи соціальної відповідальності внесли такі вчені: Платон, Аристотель, Ф. Аквінський, Н. Макіавеллі, І. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Енгельс, В. І. Ленін, І. А. Льбін, Н. А. Головка.

Особливість відповідальності як соціального явища полягає в тому, що вона включається в усі види людської діяльності. Соціальна відповідальність виникає тоді, коли поведінка індивіда набуває суспільне значення і врегулюється соціальними нормами. У процесі історичного розвитку суспільства складаються певні відносини між людьми у вигляді